

ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦ

К 75-летию со дня рождения А. Загороднего

В этом году отмечает свой 75-летний юбилей наш талантливый писатель Загородний Анатолий Яковлевич. Он уже четверть века живёт в славном городе Орле, став полноправным орловцем, да и как им не стать, когда за это время переработал своими лёгкими грудной клетки более чем 100 000 кубических метров местного воздуха, и выпил никак не меньше 18-ти тысяч литров воды. Про водку говорить не буду, она с некоторых пор стала завозной, и нужных данных не имею, как и невозможно даже приблизительно посчитать, сколько он за это время выловил карася и карпа из водоёмов Орловщины, и сколько насобирал грибов в её лесах. Известно лишь, что, поселившись в Орле, сразу же принялся бродить по живописным окрестностям с рюкзаком за плечами, удочкой и корзиной в руках, не переставая восхищаться ароматом слов, благоухавших от старинных названий урочищ, речек, прудов, сёл, деревень и даже от указателей поворотов дорог в нашем крае.

Фамилия его кое-кого смущала, но она правильная, ведь 50 лет он жил и работал за пределами Орла, и с этой точки зрения и есть «загородний», хотя под «загородностью» надо понимать советский Казахстан, где вскоре от советской власти остались одни рожки да ножки и русские люди сразу почувствовали в новом степном государстве свою ненужность и незащищённость.

В 1996 году, когда Анатолий Яковлевич приехал в Орёл, мы с ним почти одновременно влились в писательскую организацию, но имелась существенная разница, – меня в этот год приняли в Союз писателей России и я считался новичком, а он уже был матёрым литературным волком. Напомню, что в столице Казахстана, Алма-Ате, он окончил факультет журналистики госуниверситета и трудился в разных журналах, потом заведовал редакцией русской литературы в издательстве «Писатель», был редактором отдела прозы республиканского журнала «Простор» – фактически отвечал за состояние русской прозы в этой советской республике. Поэтому в Орле сразу же активно включился в писательскую работу.

И вот теперь, за 25 лет знакомства мы достаточно хорошо узнали друг друга, и я вправе рассказать, за что его ценю.

Однажды по какому-то поводу он точно и ёмко охарактеризовал большой талант писателя Катанова Василия Михайловича: «Это чугунок с золотыми монетами».

Позволь, дорогой Анатолий Яковлевич, и тебе сказать нечто подобное: «Ты тот драгоценный перстень, что долго лежал под молитвенным ковриком, и теперь виден во всей своей красе».

Когда я впервые прочитал эссе «Азия и Россия: цвет и свет», то восторгался красотой твоего стиля. Великолепная, незабываемая вещь! По-моему, никто до тебя ничего подобного, в частности об Орле, не написал, да и вряд ли кто напишет. В этом эссе Орёл всего лишь отправная точка, а речь в нём ведётся о России... В общем, получился необыкновенно свежий взгляд на действительность. Одной этой работой ты стал на голову выше многих «звёзд» современной прозы, хорошо раскрученных в прессе и на телеканалах. Они, скорее всего, забудутся, а твоё эссе останется надолго. Орёл подействовал на тебя благотворно.

Потом прочитал твои книги: «Тайна откровения», «Книга обольщений», «На всём белом свете»...

Готов повторить сказанное ранее, что как писатель ты не любишь мелкотемья и легковесных текстов. Именно поэтому тебя интересно читать, хотя это не простое дело: несмотря на отличный стиль, ты умудряешься спускаться в царство Аида, вести за собой читателя в глубины, мало кем посещаемые и совсем не комфортные, и умело ты поднимаешься в небеса к цветникам райских садов. Твои книги не каждому под силу, они для пытливых умов, когда речь идёт о сознании и подсознании, снах и интуиции, о самом процессе мышления, что это такое, и как оно выходит. Твой интерес – это вечные вопросы, на которые нет вечных ответов, и не будет никогда. Это вопросы соотношения

духа и материи, жизни и смерти, разума человека и Сверхразума Вселенной, то есть, о взаимосвязи человека и Космоса, где вздох каждой земной твари отзывается во Вселенной, да и вообще, кто мы такие в этом мире и зачем?

Каждый писатель выбирает то, что ему посылно. Это хорошо в быту быть скромным человеком, но чтобы написать что-либо талантливое, нужна творческая смелость, и невольно приходится идти поперёк устоявшимся взглядам. Не всем это дано, и когда такое пишется – это всегда сверхрассудочное, интуитивное, писатель в этом случае видит больше, чем другие, в противном случае чаще всего получается обыкновенная серость.

Вот почему я называю тебя вольтерьянцем, то есть, не знающим предела в своём свободомыслии. В этом ты напоминаешь мне В.В. Розанова, который всю жизнь добивался права быть всяким по своему усмотрению, и я рад, что ты упорно ищешь ответы на мучившие тебя вопросы. Продолжай удивлять вольнодумством своих читателей, дорогой ты наш юбиляр, лишь бы твои талантливые литературные вещи побуждали умы и сердца двигаться к сияющим вершинам божественной Любви. Как вольтерьянец, ты вписываешься в широкий русский мир, поскольку никому не позволяешь умалять значение Христа в нашей истории (хотя Дьявол в твоих размышлениях довольно странный тип – механический «шибздик» в интеллекте человека).

Бывают такие безбожники, что век бы их не видеть вблизи, а у тебя, как во всяком большом художнике, который осознал абсурдность бытия и недостижимость идеалов, имеется то, что называют «Свыше данная энергия духа». Ты умеешь преодолевать уныние и вновь браться за писательское дело с оптимизмом, сохраняя веру в жизнь. И я верю, что в раздумьях о западной цивилизации, где господствует точка зрения, что начинать надо не с совести, а со свободы, ты пером своим докажешь обратное. Сегодняшние события убедительно показывают: коллективный европеец, который веками представлялся миру, как гуманист-вегетарианец, дела совершает людоедские.

Ты с ранних лет выбрал эту тяжёлую ношу – писательский труд, то есть умение обнажаться и поднимать свои душевные переживания на поверхность для публичного обозрения. И ясно понимаешь, что бывают муки сомнения, неверия в себя, отсутствие понимания и поддержки, и что порой всё это ведёт к трагедии одиночества. Мы не забываем, что ты не только писатель, но ещё и профессиональный оценщик многих наших литературных трудов. Не надо обращаться к местным кандидатам наук и докторам филологии: если ты прочитал чей-то текст и сказал «плохо» – плохо и есть, – пусть автор принимает это к сведению и не тешит себя мыслью, что кто-то даст иную оценку. В главном ты не ошибаешься. К тебе за рецензией обращаются многие, в том числе писатели из других литературных союзов. Авторитет твой в местной писательской среде по оценке русской прозы вне всяких сомнений, что благотворно влияет на всех пишущих в «третьей литературной столице» вместе с её «провинциями».

Дай бог тебе сил и здоровья жить и творить долго на радость читателей. Пусть творческие находки приходят к тебе неожиданно, как светлые видения, как Музы духовной плоти. Знаю заранее, ты их встретишь радостным хохотком, так знакомым нам, а это уже предвестник твоей новой серьёзной работы. А для этого надо не забывать и об отдыхе, например, находить время и для рыбалки.

ЗАРЕВОЕ ВРЕМЯ

Анатолию Загороднему

*Кочет на заборе скособочил гребень
И прокукарекал хрипло с недосыта...
Облачная мелочь серебриться в небе,
Словно её кто-то невзначай просыпал.*

*За околицей спешат солнечные спицы
Веером раскрыться широко и туго.*

*Как хрусталь столовый звякнула синица.
И опять рассвета ждёт в тишине округа.*

*И не ведает она, как её тропинки
Росами сверкают на низинах Орлика,
А в бездонной синеве все её соринки
Выметает ветерок аккуратней дворника.*

*Пред небесной чистотой умолкает слово.
Засвистели над водой кончиками удочки...
Это время подошло – лучшее для клёва,
Это счастье рыбаков – краткие минуточки.*

Если данный этюд получился не достаточно полным, то я пополню его к твоему 80-летию, и надеюсь лично поздравить тебя к тому времени, а пока твори и здравствуй.

*Михаил ТУРБИН
3-8 марта 2022 года.*

